

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Удаленная занятость в России

Институт статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ представляет оценки удаленной занятости в России.

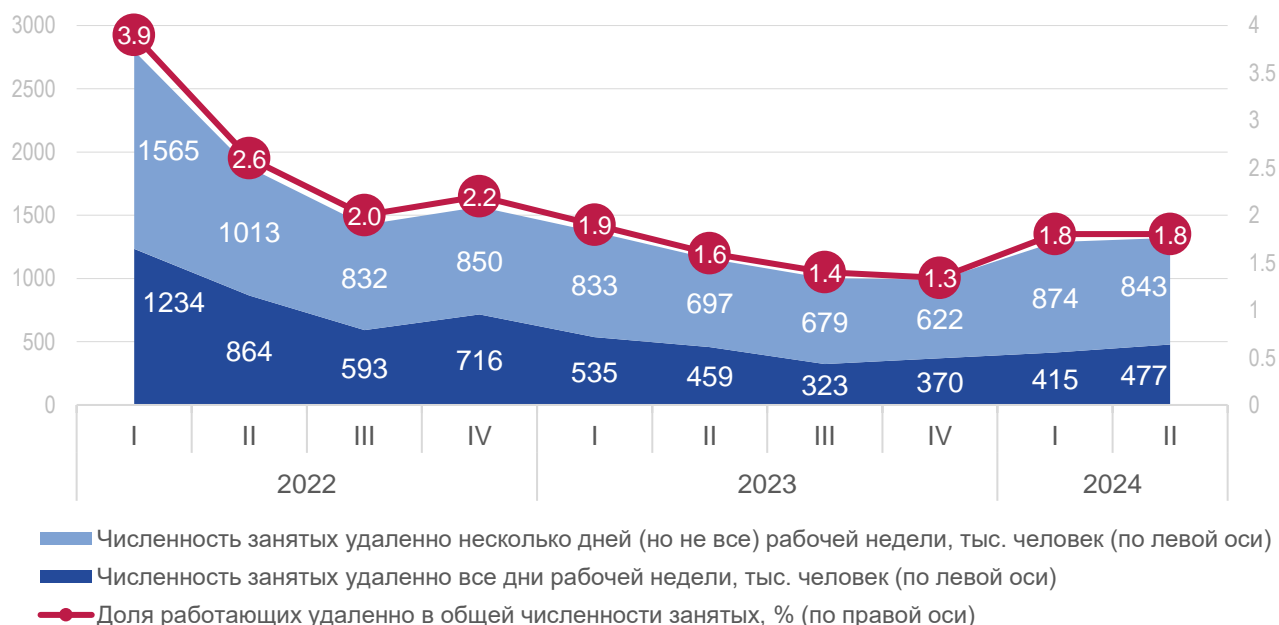
Справочно: Анализ базируется на результатах Выборочного обследования рабочей силы (ОРС) Росстата. С 2022 г. в рамках данного обследования собирается информация об удаленной (дистанционной) занятости по обновленной методологии, согласованной с международной практикой. В соответствии с новым определением, дистанционная занятость определяется как работа на расстоянии от работодателя, клиента, в том числе с использованием персональных электронных устройств (компьютера, планшета, телефона), выполняемая в течение нескольких дней или полной рабочей недели.

Масштабы удаленной занятости

Ставший возможным в результате развития информационно-телекоммуникационных технологий (ИКТ) дистанционный формат занятости появился довольно давно. Еще в 2013 г. в российском законодательстве были закреплены особенности регулирования труда дистанционных работников. До 2022 г. в рамках ОРС собиралась информация о работе из дома с помощью интернета, что охватывало не все случаи удаленной работы. Данные по этому показателю [свидетельствуют](#) о том, что до пандемии, в 2019 г., в подобном режиме работали всего 215 тыс. человек. За 2020 г. их численность возросла более чем в пять раз – до 1.2 млн человек, а в отдельные месяцы достигала 4.5 млн человек. По мере снятия ограничений в 2020–2021 гг. численность работавших с помощью интернета из дома сокращалась, однако сохранялась на более высоком уровне, чем до 2020 г.

Данные по обновленной методологии свидетельствуют о том, что с начала 2022 г. данный индикатор стал постепенно снижаться: с I по III квартал 2022 г. упал вдвое, после небольшого восстановления в IV квартале 2022 г. тренд на сокращение возобновился в I квартале 2023 г. и продолжался в течение всего года (рис. 1). В результате в IV квартале 2023 г. показатель достиг своего минимального значения за рассматриваемый период – 992 тыс. человек, что может быть связано с [ужесточением](#) требований к предоставлению дистанционного формата работы. В I квартале 2024 г. показатель впервые с IV квартала 2022 г. вырос и составил 1.29 млн человек, или 1.8% от общей численности занятых, однако был ниже уровня показателя за аналогичный период прошлого года. За II квартал 2024 г. численность снова увеличилась до 1.32 млн человек, доля же от общей численности занятых осталась на уровне I квартала текущего года.

Рис. 1. Динамика численности удаленных работников

Удаленная занятость распространена по всей территории страны, но доля в общей численности занятых в отдельных регионах существенно различается. Наиболее высокие значения показателя (свыше 2.5%) зафиксированы в Республике Ингушетия, Хабаровском крае, Магаданской, Псковской, Тюменской, Московской, Пензенской областях. Напротив, самые низкие значения (менее 0.3%) характерны для Чукотского и Ненецкого автономных округов, республик Крым, Северная Осетия – Алания, Ивановской и Орловской областей.

В течение всего рассматриваемого периода гибридный формат работы был более распространен, чем полностью удаленный. При этом если в I квартале 2022 г. доля занятых, которые работали в дистанционном формате все дни недели, составляла 44.1%, то к II кварталу 2024 г. она сократилась на 8 п.п. до 36.1%. В абсолютном выражении сокращалась и численность работающих в гибридном формате, свидетельствуя о том, что работодатели все чаще предпочитают видеть сотрудников в офисе.

Портрет среднестатистического удаленного работника

За два года (с II квартала 2022 г. по II квартал 2024 г.) структура удаленной занятости по социально-демографическим характеристикам претерпела следующие изменения:

- увеличилась доля мужчин на 3.8 п. п. до 47.2%;
- выросла доля молодых работников: процент занятых в возрасте до 29 лет увеличился на 1 п.п. до 19%, а категории 30–39 лет – на 3 п.п. до 39.1%; соответственно доля работников в возрасте от 40 лет и старше сократилась на 4 п.п. и составила 41.9%;
- доля удаленных работников, проживающих в сельской местности, сократилась на 1.6 п.п. до 13.8%;
- лица с высшим образованием по-прежнему составляют почти три четверти (73.2%) от общей численности дистанционных работников, их доля сократилась на 0.7 п.п. за счет роста удельного веса работников со средним профессиональным образованием.

Удаленная занятость в отраслях экономики

Возможность выполнять профессиональную деятельность онлайн существенно различается по отраслям экономики и социальной сферы. Дистанционный режим более распространен в отраслях, где работа реже требует присутствия сотрудников на определенном рабочем месте для взаимодействия с клиентами и с производственным оборудованием. Почти половина (47.7%) удаленных работников заняты в трех видах экономической деятельности: в профессиональной, научной и технической деятельности (16.7%); оптовой и розничной торговле (16.1%); информации и связи (14.8%). Еще четверть приходится на занятых в образовании (10.3%), финансовой и страховой деятельности (6%), обрабатывающих производствах (5.8%), в области операций с недвижимостью (4.5%) (рис. 2). В этих же отраслях, кроме сферы образования, зафиксирован высокий удельный вес удаленных сотрудников в общей численности занятых. В большинстве отраслей работники чаще работают в гибридном режиме, чем в полностью удаленном.

Рис. 2. Структура и доля удаленных работников по отраслям: 2023* (%)

Структура по отраслям

Доля в общей численности занятых в отрасли

* Приводятся среднегодовые данные, которые позволяют провести более детальный анализ.

Профессии удаленных работников

Для выполнения профессиональной деятельности в дистанционном формате работникам необходимо обладать высоким уровнем цифровых навыков, который наиболее характерен для специалистов высшего уровня квалификации и руководителей, именно на эти две группы приходится около 80% работающих дистанционно (67.8 и 12.5% соответственно).

Среди специалистов высшего уровня квалификации самые крупные группы удаленных работников – в сфере бизнеса и администрирования (20.5%), ИКТ (16.4%), в области права, гуманитарных областей и культуры (14.1%) (рис. 3). На специалистов среднего уровня квалификации; служащих, занятых подготовкой и оформлением документации, учетом и обслуживанием; работников сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности приходится пятая часть общей численности удаленных работников.

Дистанционная работа не практикуется среди квалифицированных работников промышленности, сельского хозяйства, строительства, транспорта и рабочих родственных занятий, операторов производственных установок и машин, сборщиков и водителей, неквалифицированных рабочих, так как выполнение их профессиональных обязанностей требует присутствия на рабочем месте.

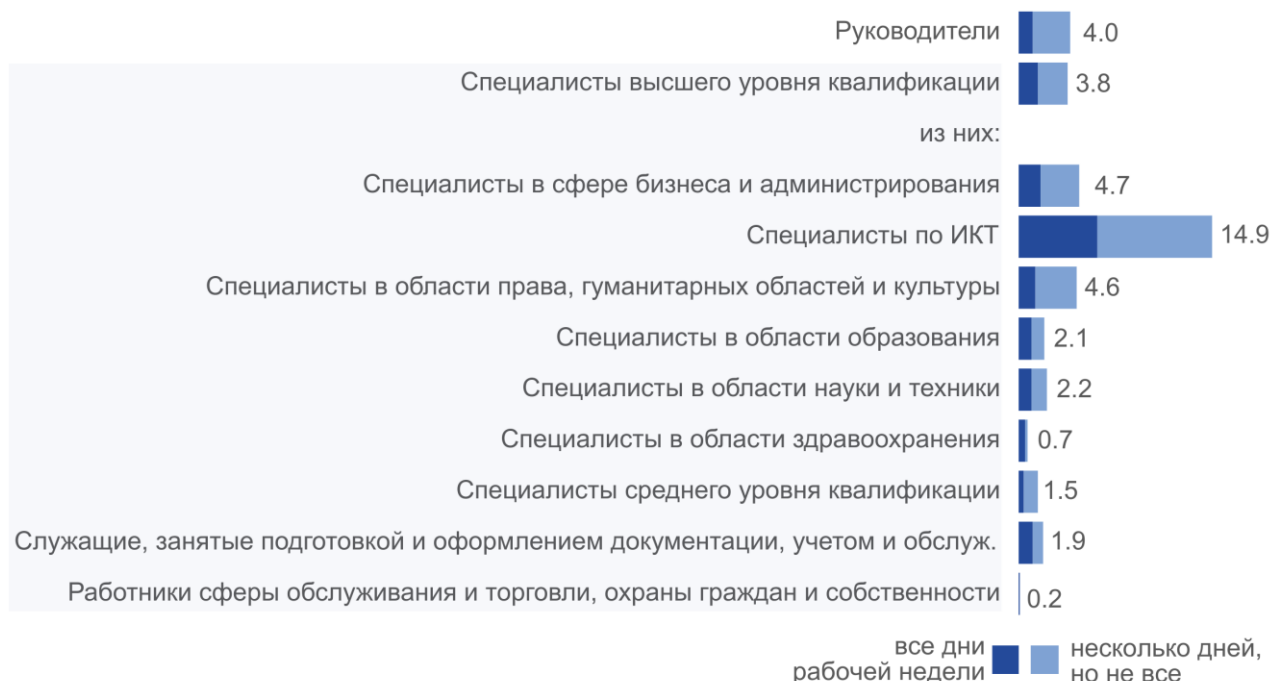
Важно отметить, что доля дистанционных работников по-прежнему невысока во всех профессиональных группах. Даже среди руководителей и специалистов высшего уровня квалификации она не превышает 4% (рис. 3).

Рис. 3. Структура и доля удаленных работников по профессиональным группам: 2023* (%)

Структура по профессиям

Доля в общей численности занятых в профессиональной группе

*Приводятся среднегодовые данные, которые позволяют провести более детальный анализ.

Источники: расчеты ИСИЭЗ НИУ ВШЭ по данным Росстата; результаты Обследования рабочей силы; результаты проекта «Мониторинг цифровой трансформации экономики и общества» тематического плана научно-исследовательских работ, предусмотренных Государственным заданием НИУ ВШЭ.

■ Материал подготовили **А. В. Демьянова, Д.С. Талакаускас, С. И. Покровский**

Данный материал НИУ ВШЭ может быть воспроизведен (скопирован) или распространен в полном объеме только при получении предварительного согласия со стороны НИУ ВШЭ (обращаться issek@hse.ru). Допускается использование частей (фрагментов) материала при указании источника и активной ссылки на интернет-сайт ИСИЭЗ НИУ ВШЭ (issek.hse.ru), а также на авторов материала. Использование материала за пределами допустимых способов и/или указанных условий приведет к нарушению авторских прав.